

ЧИТАЙТЕ КНИГИ В СЕРИИ
Д. ГЭБЛДОН:

ЧУЖЕСТРАНКА

Книга 1
ВОСХОЖДЕНИЕ К ЛЮБВИ

ЧУЖЕСТРАНКА

Книга 2
БИТВА ЗА ЛЮБОВЬ

СТРЕКОЗА В ЯНТАРЕ

Книга 1
РАЗДЕЛЕННЫЕ ВЕКАМИ

СТРЕКОЗА В ЯНТАРЕ

Книга 2
ВРЕМЯ СРАЖЕНИЙ

ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Книга 1
ЛАБИРИНТЫ СУДЬБЫ

ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

Книга 2
В ПЛЕНУ СТИХИЙ

БАРАБАНЫ ОСЕНИ

Книга 1
НА ПОРОГЕ НЕИЗВЕДАННОГО

БАРАБАНЫ ОСЕНИ

Книга 2
ЗАГАДКИ ПРОШЛОГО

ОГНЕННЫЙ КРЕСТ

Книга 1
СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗ

ОГНЕННЫЙ КРЕСТ

Книга 2
ЗОВ ВРЕМЕНИ

ДЫХАНИЕ СНЕГА И ПЕПЛА

Книга 1
НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

ДЫХАНИЕ СНЕГА И ПЕПЛА

Книга 2
ГОЛОС БУДУЩЕГО

Часть седьмая

Кувырком под горку

Глава 53

ПРИНЦИПЫ

*Фрэнк Ридж, Северная Каролина,
3 июля, год 1774 от Рождества Христова.
От Джеймса Фрэнкера, эсквайра,
Его Светлости, Джону Грею,
Плантация Маунт Джосайя,
колония Вирджиния*

Мой дорогой друг,

Я не в силах выразить свою благодарность за Вашу бесценную помощь в пересылке векселя для предъявления банку в качестве авансового платежа в счет последующей продажи предметов, которые я доверил Вашему распоряжению. Мистер Хиггинс при передаче этого документа был максимально деликатен, и все же от меня не укрылась его тревога и попытки утаить, что Вы, вероятно, считаете, будто мы находимся в отчаянном положении. Спешу заверить Вас, что это вовсе не так — мы справляемся весьма неплохо и способны обеспечить себя одеждой, продовольствием и прочими предметами первой необходимости.

Я сказал, что посвящу Вас в детали сделки, и теперь вижу, что просто обязан это сделать, хотя бы для того, чтобы избавить Вас от картин голода, свирепствующего среди моей семьи и арендаторов.

Помимо небольшого официального обязательства, требующего наличных, я занимаюсь одним делом, которое включает в себя приобретение определенного числа ружей. Я надеялся найти их при содействии одного друга, но, к несчастью, эта договоренность больше не в силе. Я вынужден искать более отдаленные связи.

Я и моя семья приглашены на барбекю в честь мисс Флоры Макдональд, героини якобитского восстания, празднование состоится на

плантации моей тетки, Риверан. Вы ведь знакомы с этой особой, если я не ошибаюсь? Я припоминаю, как Вы однажды рассказывали мне, что встречали ее в Лондоне, когда она отбывала свое заключение. Так как это мероприятие соберет огромное множество шотландцев со всех уголков колоний, я надеялся, что с наличными в руках я смог бы организовать покупку оружия через другие каналы. Если Вы, Ваша Светлость, сами располагаете связями, которые могли бы указать мне на подобные каналы, я буду благодарен о них услышать.

Я пишу быстро, поскольку у мистера Хиггинса есть другие поручения, однако моя дочь просит меня послать вам коробок спичек, ее собственное изобретение. Она проинструктировала мистера Хиггинса со всей осторожностью, как их использовать, так что если он ненароком не подожжет себя по пути назад, то сможет продемонстрировать их Вам.

Ваш покорный слуга,

Джеймс Фрэнсер.

P.S.: Мне нужно тридцать мушкетов и столько пороха и амуниции, сколько возможно. Они могут быть не новыми, однако обязательно смазанными и в рабочем состоянии.

— Другие каналы? — спросила я, глядя, как Джейми посыпает письмо песком, прежде чем сложить его. — Ты имеешь в виду контрабандистов? И если так, ты уверен, что лорд Джон поймет, что ты имеешь в виду?

— Я уверен, и он поймет, — заверил меня Джейми. — Я сам знаю парочку контрабандистов, которые провозят разное через внешние отдели¹. Он знает тех, кто торгует через Роанок², а там большие обороты из-за блокады в Массачусетсе. Товары идут через Вирджинию и оттуда уходят по суше на север.

Он взял с полки наполовину использованный брусок сургуча и подержал его над углями в очаге, затем налил лужицу мягкого коричневого воска на сложенное письмо. Я наклонилась вперед и прижала тыльную сторону ладони к теплой массе, оставив на ней отпечаток обручального кольца.

¹ 320-километровая полоса узких песчаных барьерных островов побережья Северной Каролины, начинающихся у юго-восточного края Вирджиния-Бич восточного побережья США.

² Колония Роанок, также известная как «Потерянная колония», — английская колония на одноименном острове, основанная при королеве Елизавете I в целях создания первого постоянного английского поселения в Северной Америке.

— Черт бы тебя побрал, Манфред Макгилливрей, — сказал Джейми без особой злости. — Это поднимет цену раза в три, к тому же мне придется покупать оружие у бандитов.

— А ты про него спросишь? На барбекю.

Флора Макдональд, женщина, которая спасла Чарльза Стюарта от англичан после Каллодена, переодев в женское платье и переправив на встречу с французами на остров Скай, была живой легендой для шотландских горцев, и ее недавнее прибытие в колонию было предметом большого оживления, новости дошли даже до Риджа. Каждый уважающий себя шотландец из долины Кейп-Фир — и многие другие из более отдаленных мест — придет на барбекю в ее честь. Лучше места разузнать о пропавшем молодом человеке и не придумать.

Джейми удивленно посмотрел на меня.

— Конечно, спрошу, саксоночка. За кого ты меня принимаешь?

— За человека с добрым сердцем, — ответила я, целуя его в лоб. — Хоть и малость безрассудного. Я заметила, что ты благоразумно не сообщил лорду Джону, зачем тебе понадобилось тридцать мушкетов.

Он усмехнулся и аккуратно смахнул крупинки бумаги со стола себе на руку.

— Я и сам точно не знаю зачем, саксоночка.

— Что ты хочешь сказать? — спросила я удивленно. — Разве ты не собирался отдать их Птице?

Он помедлил с ответом, два негнущихся пальца постукивали по столешнице. Потом он пожал плечами, потянулся к стопке журналов и гроссбухов и, вытащив какую-то бумагу, передал ее мне. Это было письмо от Джона Эша, помощника командира полиции во время войны Регуляторов.

— Четвертый параграф, — сказал он, увидев, как я хмурюсь, читая о последних стычках между губернатором и Ассамблеей. Я послушно опустила глаза ниже и ощутила, как в предчувствии зашевелились волоски на руке.

— *Предложено созвать Континентальный конгресс, — начала я. — От каждой колонии будут присланы делегаты. В нижней палате ассамблеи Коннектикута уже приступили к выдвижению делегатов, действуя через комитеты по связи. Некоторые джентльмены, с которыми вы хорошо знакомы, считают, что Северная Каролина должна последовать их примеру, и встретятся в середине августа, чтобы завершить задуманное. Я искренне надеюсь, что вы присоединитесь к нам, мой друг, ибо я убежден, что ваше сердце и разум, как и наши, преданы делу свободы. Такой человек, как вы, не может приветствовать тиранию.*

— *Некоторые джентльмены, с которыми вы хорошо знакомы, — повторила я, опуская письмо. — Ты знаешь, о ком речь?*

— Могу предположить.

— Он говорит, середина августа. До или после барбекю, как думаешь?

— После. Один из них прислал мне письмо с датой встречи. Она состоится в Галифаксе.

Я опустила письмо. Полдень выдался тихим и жарким, тонкая ткань нижнего платья была влажной, так же как и мои ладони.

— Один из них, — сказала я. Джейми бросил на меня короткий взгляд, криво улыбнулся и подобрал письмо.

— Из комитета связи.

— О, ну конечно. Ты бы мог сказать мне.

Естественно, он бы нашел способ попасть в комитет связи Северной Каролины — центр политических интриг, где уже произрастали семена будущего восстания, — будучи при этом индейским агентом на службе у Британской короны, якобы вооружающим индейцев с целью подавить это самое восстание.

— Как раз сейчас и говорю, саксоночка. Это первый раз, когда они попросили меня встретиться с ними лично.

— Понятно, — отозвалась я тихо. — И ты поедешь? Время... Время пришло?

Время совершить прыжок и открыто признать себя виги¹, хотя пока еще и не мятежником. Время публично поменять взгляды и подвергнуть себя риску быть обвиненным в измене. Снова.

Джейми глубоко вздохнул и провел рукой по шевелюре. Он думал: короткие волосы на вихрах встали дыбом.

— Не знаю, — сказал он наконец. — Остается еще два года, так ведь? Четвертого июля тысяча семьсот семьдесят шестого — так сказала Брианна.

— Нет, — ответила я. — Два года до того, как они объявят независимость, но к тому времени, Джейми, война уже начнется. Будет слишком поздно.

Он посмотрел на письма на столе и обреченно кивнул.

— Значит, скоро придет время.

— Наверняка это будет относительно безопасно, — сказала я неуверенно. — Ты ведь рассказывал мне о том, как Хендерсон купил землю в Теннесси: если его никто не останавливает, не представляю, чтобы кто-то в правительстве был настолько озабочен, чтобы приехать сюда и выгнать нас. Уж точно не из-за того, что ты встретишься с местными виги.

Он улыбнулся мне слабой иронической улыбкой.

¹ Старинное название британских либералов и созданной ими в 1780-е гг. политической партии. Это прозвище либеральной оппозиции появилось в 1679 г. и было дано их противниками в насмешку (*wom. whigamore*, буквально «погонщики кобыл»).

— Я не о правительстве волнуюсь, саксоночка. О людях по соседству. Не губернатор повесил О'Брайенов и спалил их дом, так ведь? Это был не Ричард Браун и не индейцы. Это сделали не во имя закона и не ради наживы, это сделали из ненависти. Причем, скорее всего, О'Брайенов убили те, кто их знал.

У меня по спине побежали мурашки. На Ридже было много разговоров и политических разногласий, но до драк пока не доходило, не говоря уж об убийствах и поджогах.

Но дойдет.

Я помнила все слишком хорошо. Бомбоубежища, талоны на питание, дух единения перед лицом ужасного врага. Истории из Германии и Франции. Про людей, на которых донесли, сдали СС, вытащили из собственных домов, и о других, которые прятались на чердаках и в амбарах, которых переправляли через границу. Во время войны правительство и армия были угрозой, но часто именно соседи решали твою судьбу.

— Кто? — спросила я прямо.

— Можно гадать, — ответил Джейми, пожимая плечами. — Макгил-ливрей? Ричард Браун? Друзья Ходжепила, если они у него были. Индеец, которого ты встретила — Доннер, — если он еще жив? Нил Форбс? Он затаил обиду на Брианну, и они с Роджером должны об этом помнить. Хирам Кромби и его люди?

— Хирам? — переспросила я с сомнением. — Конечно, он не особенно тебя жалует, а уж меня и подавно, но...

— Ну, я не уверен, — признал он. — Но это возможно, да? Его люди не поддерживали якобитов, вряд ли их обрадует перспектива скинуть короля с трона по другую сторону океана.

Я кивнула. Кромби и остальные должны были поклясться в верности королю, прежде чем им позволили отплыть в Америку. Джейми тем более должен был принести подобную клятву, это было условием его помилования. И теперь у него не было другого выхода, кроме как нарушить ее. Но когда?

Джейми перестал барабанить пальцами, они спокойно лежали на столе, рядом с письмом.

— Я думаю, ты права, саксоночка.

— Насчет чего? Насчет будущего? Ты и так это знаешь, — сказала я немного удивленно. — Бри и Роджер сказали тебе то же самое. К чему ты это?

Он медленно провел рукой по волосам.

— Я никогда не сражался за принципы, — произнес он задумчиво и покачал головой. — Только из необходимости. Интересно, это как-то меняет дело?

Он не выглядел расстроенным, в его голосе звучало одно только отстраненное любопытство. Однако мне это показалось тревожным знаком.

— Но в этот раз есть принцип, — возразила я. — На самом деле, это, может быть, первая война, в которой будут воевать за принцип.

— Вместо чего-нибудь более существенного, вроде торговли или земли? — спросил он, приподнимая одну бровь.

— Я не говорю, что земля или торговля не имеют к этому никакого отношения, — ответила я, попутно размышляя, когда я успела стать защитницей Американской революции — исторического события, о котором я знала только из школьных учебников Брианны. — Но эта борьба куда серьезней, тебе так не кажется? *«Мы считаем самоочевидными следующие истины: что все люди созданы равными; что они наделены своим творцом неотчуждаемыми правами; что в число этих прав входят жизнь, свобода и возможность добиваться счастья»*.

— Кто это сказал? — спросил он заинтересованно.

— Томас Джефферсон скажет в честь новой республики. Документ назовут Декларацией независимости.

— Все люди, — повторил он. — Как думаешь, он и индейцев тоже имеет в виду?

— Я не знаю, — ответила я немного раздраженно, чувствуя, что меня загоняют в угол. — Я его не встречала. Если встречу, то спрошу, ладно?

— Неважно, — он поднял ладонь, отменяя мое предложение. — Я сам спрошу, у меня будет такая возможность. А прежде поговорю с Брианной, — он посмотрел на меня. — Что касается принципов, саксоночка...

Джейми откинулся в кресле, сложил руки на груди и прикрыл глаза.

— *«Ибо доколе хоть сотня из нас останется в живых, никогда и ни в коей мере не покоримся мы английскому владычеству. Ведь не ради славы, богатств или почестей мы сражаемся, но единственно во имя свободы, кою каждый добрый человек утратит лишь вместе с жизнью»*. Арбротская декларация¹, — сказал он, открыв глаза, и криво улыбнулся. — Написана около четырех столетий назад. Так что там насчет принципов?

Он поднялся с кресла, но остался стоять перед обшарпанным столом, который использовал для решения всех официальных дел, глядя на письмо Эша.

— Что касается моих собственных принципов... — начал он, как будто говоря сам с собой, но следом посмотрел на меня, словно вспомнив, что я еще здесь. — Я отдам ружья Птице. Хотя через пару лет могу пожа-

¹ Декларация независимости Шотландии в период войны за независимость от Англии. 1320 г.

леть об этом, когда обнаружу, что дула наставлены на меня. Но он все равно получит их и решит сам, что делать дальше, чтобы защитить себя и своих людей.

— Цена чести, да?

Он посмотрел на меня с бледным подобием улыбки.

— Зови это компенсацией.

Глава 54

БАРБЕКЮ ФЛОРЫ МАКДОНАЛЬД

*Плантация Риверан,
6 августа, 1774*

Что говорят живой легенде? Или мужу легенды, если уж на то пошло?

— О, я точно упаду в обморок, так и будет. — Рейчел Кэмпбелл так активно обмахивалась веером, что создавала вокруг ощутимый бриз. — Что же мне ей сказать?

— Доброго дня, миссис Макдональд? — предложил ее муж, пряча улыбку в уголках обветренных губ.

Рейчел сердито хлопнула его веером, так что он охнул и отпрянул в сторону. Несмотря на тридцать пять лет разницы, Фаркуард Кэмпбелл обращался с женой легко и игриво, совсем непохоже на его обычную величавую манеру держаться.

— Я точно упаду в обморок, — снова заявила Рейчел, видимо решив, что это будет лучшая стратегия.

— Что ж, поступай как душеньке угодно, любимая, но если упадешь, то поднимать тебя придется мистеру Фрэзеру, моим древним костям такое уже не под силу.

— О! — Рейчел бросила быстрый взгляд на Джейми, который ей улыбнулся, и тут же спрятала проступивший румянец за веером. Хотя девушка явно нежно относилась к своему мужу, она не скрывала восхищения моим.

— Ваш покорный слуга, мадам, — по-рыцарски заверил ее Джейми, кланяясь.

Она захихикала. Мне не нравится оговаривать женщин, но она явно захихикала. Я поймала взгляд Джейми и скрыла собственную улыбку за веером.

— А что вы скажете, мистер Фрэзер?

Джейми поджал губы и задумчиво сощурился на яркий солнечный свет, льющийся сквозь ветви вязов, окаймляющих лужайку Риверана.

— Ну, думаю, я скажу, что рад, что в честь ее приезда стоит такая славная погода. В прошлый раз, когда мы встретились, шел дождь.

У Рейчел упала нижняя челюсть, а за ней на лужайку упал и веер. Ее муж, громко покряхтывая, наклонился, чтобы подобрать его, но Рейчел уже не обращала на него внимания.

— Вы встречались с ней? — выкрикнула она с круглыми от удивления глазами. — Когда? Где? С прин... С ним?

— О нет, — ответил Джейми с улыбкой. — На острове Скай. Я поехал туда с отцом — кажется, за овцами. И нам посчастливилось встретить в Портри Хью Макдональда из Армадейла, отчима мисс Флоры, верно? Он взял девочку вместе с собой в город.

— О! — Рейчел была в восторге. — И она была красива и любезна, как ее описывают?

Джейми нахмурился, припоминая.

— Вообще-то нет. Но у нее тогда был ужасный грипп, без сомнений, она выглядела бы гораздо лучше без красного носа. Любезна? Я бы так не сказал. Она стащила кусок мясного пирога прямо у меня из рук и съела его.

— И сколько вам обоим было в то время? — спросила я, видя, как рот Рейчел в ужасе открывается.

— Ну, может, шесть, — ответил он весело. — Или семь. Я не помню, помню только, что пнул ее в голень, когда она украла мой пирог, а она дернула меня за волосы.

Оправившись от шока, Рейчел принялась выпытывать у Джейми больше подробностей, но он только отшучивался.

Конечно же, он пришел подготовленным. Повсюду люди обменивались историями — веселыми, удивительными, ностальгическими — о днях до Каллодена. Как странно, что именно поражение Чарльза Стюарта и его бесславный побег сделали из Флоры Макдональд героиню и объединили горцев в изгнании так, как им никогда не удалось бы объединиться и найти согласие между собой, выиграй он битву.

Внезапно меня осенило, что Чарли, должно быть, все еще жив, топит себя в выпивке где-нибудь в Риме. В реальности, однако, он был давно мертв для людей, которые любили и ненавидели его. Янтарь времени навсегда запечатал его в решающий период его жизни — Bliadhna Tearlach. Это значило «Год Чарли», и даже сейчас я слышала, как люди называют его так.

Конечно, этот поток сантиментов был вызван приездом Флоры. Как это должно быть странно для нее, подумала я с некоторой симпатией, и в первый раз задалась вопросом, что же я сама могу ей сказать. Я встречала известных людей прежде — и красавчика принца Чарли не

в последнюю очередь. Но прежде я всегда сталкивалась с ними, когда они — да и я сама — жили своими нормальными жизнями, когда прошлое еще не довлело над ними, делая их знаменитыми, они были просто людьми. Не считая Людовика, но Людовик был королем. Есть правила этикета для королей; в конце концов, никто и никогда не обращается к ним, как к обычным людям. Даже когда...

Я резко раскрыла веер, потому что волна жара прилила к моему лицу и телу. Я глубоко задышала, пытаясь не упасть в обморок, как планировала Рейчел, но чувствуя, что я к этому близка.

Ни разу за все годы, что прошли с той ночи, я не вспоминала о двух-трех минутах физической близости с Людовиком, королем Франции. Видит Бог, ни намеренно, ни случайно мои мысли не касались этого события. И вот, внезапно, как рука, что хватает в толпе, воспоминание вернулось ко мне. Оно схватило мою руку, задрало юбки и вошло в меня куда более резко и болезненно, чем было на самом деле. Воздух вокруг меня был наполнен запахом роз, я услышала, как заскрипел кринолин под весом Людовика и как он застонал от удовольствия. Комната была погружена в полумрак, освещенная только светом единственной свечи, — пламя подрагивало где-то на периферии зрения, а потом исчезло, заслоненное телом мужчины между моих...

— Господи, Клэр! С тобой все в порядке? — слава богу, я не упала, меня поддержала стена мавзолея Гектора Кэмерона. Джейми, заметив, что я не в себе, наклонился вперед, чтобы меня удержать.

— Пусти, — сказала я, задыхаясь, но приказным тоном. — Отпусти меня!

Он услышал нотку ужаса в моем голосе и ослабил хватку, но совсем отпустить не мог, опасаясь, что я упаду. С чувством абсолютной паники я вырвалась у него из рук. По-прежнему пахло розами. Но это был не приторный запах масла, а настоящие цветы. Я пришла в себя и поняла, что стою рядом с пышным кустом желтых роз, который ловко оплетал белый мрамор мавзолея.

Знание о том, что розы были реальными, успокаивало, но мне все еще казалось, будто я стою на краю огромной пропасти, одна во всем мире, отрезанная ото всех. Джейми был совсем близко, я могла дотронуться до него, но казалось, что расстояние между нами неизмеримо.

Потом он коснулся меня и настойчиво произнес мое имя, и пропасть, разверзшаяся между нами, исчезла так же внезапно, как и появилась. Я буквально упала к нему на руки.

— Что случилось, *a nighean*?¹ — прошептал он, прижимая меня к груди. — Что тебя испугало?

¹ Девушка, девица (*гэльск.*).